

Михаил Фирсов

Нерастаявший снег

12+

Михаил Фирсов

Нерастаявший снег

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67974803

SelfPub; 2022

Аннотация

Эта книга, словно единственный глоток свежего воздуха, даёт мне возможность рассказать о своих чувствах. Наша история четырёх лет дружбы, общения и близости оборвалась одной зимой. Я больше никогда не смогу полюбить это время года без тебя.

Михаил Фирсов

Нерастаявший снег

Глава 1. Прощание.

Я прохожу улицы, по которым вместе с тобой гуляли. А помнишь, как тогда мы выпили вкусный кофе? Я долго выбирал между напитками: но выбрал тогда мягкий раф, потому что он был лёгок, как моя душа с тобой. Сейчас же пью только эспрессо, терпеть не могу беззаботность молока и его влияние на вкус напитка. Везде здания такие красивые: словно итальянский двор, мы проходим широкий тротуар, посередине стоит длинный бульвар, окружённый высокими деревьями, на которых поют и бегают птички; по бокам его расположились ухоженные дороги и, затем, дорога для пешеходов. И мы с тобой тут ходили, я полюбил эту улицу из-за тебя, дал ей второй шанс себя проявить. Твои красные, как манящий ад и страстное пламя, глаза оставили здесь свой отпечаток на всю оставшуюся жизнь для меня. Все эти центральные кварталы, скверы – я не могу быть здесь без одиночества и тоски, словно мне не хватает твоей крепкой руки и теплоты, которое буквально хранило тебя даже во время самых пасмурных и холодных дней

Не знаю, сколько я ещё смогу молчать. Кроме тебя, у ме-

ня никогда не было близких друзей. Знакомые мне люди даже не смогли запомнить твоё имя из моих рассказов, а про их сочувствие я и мечтать не могу. И в один момент мои губы решили запечататься, рот начал держаться «на замке». В огромной серой толпе, где каждый занят своей жизнью, карьерой и заботами, мы никому не нужны сейчас и никогда не будем потом. Нет смысла говорить что-либо другим, нет смысла объяснять. Моё молчание стоит огромных душевных страданий. И как бы я хотел кричать, как бы хотел дать людям услышать эти мысли и речи, чтобы получить хоть каплю поддержки. Но всё бесполезно.

Сейчас правит всеми грязь, пошлость и самостоятельность. Я могу продолжить писать свои стихи, углубиться и издавать рассказы, романы и книги, делать обзоры на комиксы и мангу. Но кому будет интересно это? Там не будет пошлостей, не будет чего-то, что может удовлетворить десятки или сотни голодных в сексуальном плане людей.

И на какой мир ты оставил меня в этом жестоком одиночестве? Благодаря тебе, я смог пощупать его, начал общаться с людьми, чаще с ними взаимодействовать в школе, на дополнительных занятиях. Даже начали хвалить за какую-то активность. Дома мог провести время с приятелями, с которыми можно совместно поиграть во что-нибудь или прочитать какую-нибудь новеллу, изучить её сюжет. Но именно ты не говорил мне о том, что люди здесь настолько хладнокровны. Я видел весь реальный мир в тебе: постоянно улыбаю-

щийся парень с двумя рожками, старше меня на четыре года лидер, который, упав духом, может каждому дать мотивацию стремиться к достижению целей и мечтаний. Именно твои речи делали наши дни особенными, объятия – тёплыми, а музыка – атмосферными. И я до сих пор слушаю куплеты, которые ты записал как-то давно. Мне стыдно знать историю каждого звука и слова в твоём творчестве, потому что всё это возвращает к прекрасным совместным будням.

Зима перестала быть праздником для меня. И раньше как-то не везло с этим сезоном: на моих глазах родители ссорились под новый год, я оставался с кем-то из них; мои друзья постоянно уходили в это время года. Эти жестокие, падающие на моё холодное, полное боли лицо снежинки оставляли боль, словно иглы пронзают кожу. Также они мешали и видеть: едва мои чёрные глаза успевали моргать, как дискомфорт возвращался. И именно во всём этом мраке, в начале февраля, ты решил закончить свой гамбит. Такое ощущение, что все четыре года нашего общения я и никогда не был нужен тебе: это просто была дешёвая игра, где интерес воспитания какого-то глупого, заносчивого и такого доверчивого подростка встал выше собственного достоинства. Не представляю, что творилось в твоём разуме, когда ты решил оставить меня: бросил из окна птенца, что не умеет летать в надежде на его стремительный взлет. А я взял и сломал себе все ноги, или, как будет угодно, все лапы.

А когда все радуются новому году из-за начала будущих

перемен, глобальных изменений, мои поводы – мое собственное существование. Я не представляю, каким образом ещё живу, каким образом этот постоянно кричащий от боли шрам ещё не поглотил меня полностью, а кровь ещё не закончилась. Честно скажу, не могу. Устаю. Меня очень сильно изнуряет носить этот груз с собой: это словно прах твоего прошлого тебя, который я не могу никак выкинуть из своей головы, Теодор. Ты дал мне жизнь из худшего воспитания, осудил моих родителей и помог мне встать с колен на мягкую траву. А затем поджёг её, задел мои ноги и придал их огню.

Я никогда не прощу тебя. И себя; мне не стоило доверять жизнь кому-то... Даже такому близкому и любимому, как ты.

Раньше мы всегда с тобой разговаривали, и по ночам я слышу твой голос: ты спрашиваешь, как у меня дела, как прошел мой день; желаешь мне удачи. И именно в такие моменты слёзы катятся по щекам, а чувства режут душу изнутри – тебя больше нет в моей жизни, я лгу самому себе.